

Особая папка 1291

Секретно

К. № ОП-4597.

отказано
на вынесение

Судебное разбирательство
по делу

11 XII
К. № ОП-4597
А. С.

К П С С

В январе 1967 года органами госбезопасности были арестованы и привлечены к уголовной ответственности "за проведение антисоветской агитации" ГИНЗБУРГ А.И., ГАЛАНСКОВ Ю.Т., ДОБРОВОЛЬСКИЙ А.А. и ЛАНКОВА В.И. В конце января им было предъявлено обвинение.

В настоящее время уголовное дело находится в Московском городском суде. Судебное разбирательство имеется в виду начать 11 декабря с.г., о чем КГБ и Прокуратура СССР доложили в ЦК КПСС запиской от № 2810 А от 22 ноября с.г.

В памятной записке т. ШЕВЛЯГИНА "по делу антисоветской группы ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАНКОВОЙ" от 25 ноября 1967 года (особая папка К № ОП-4597) высказаны критические замечания по поводу обвинительного заключения и поднят ряд других вопросов, в основном связанных с освещением в печати судебного процесса по делу ГИНЗБУРГА и других.

В связи с этим Комитет госбезопасности и Прокуратура Союза ССР считают необходимым высказать следующие соображения.

В памятной записке правильно ставится вопрос о том, чтобы во время судебного разбирательства данного дела был сделан акцент на связях ГИНЗБУРГА и других подсудимых с антисоветской реакционной организацией НТС и чтобы обвинения их в распространении подпольной антисоветской литературы особо не подчеркивались. В обвинительном заключении, которое упоминается т. ШЕВЛЯГИНЫМ, содержатся обвинения ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАНКОВОЙ как в преступной связи с НТС, так и в распространении подпольной антисоветской литературы. ГАЛАНСКОВ, кроме того, обвиняется в нарушении правил о валютных операциях.

Из обвинительного заключения, которое цитируется в памятной записке, видно, что ГИНЗБУРГ и другие лица привлечены к уголовной ответственности прежде всего за преступные связи с антисоветской зарубежной организацией "Народно-Трудовой Союз" (НТС), получение от этой организации антисоветской литературы и инструкций о порядке проведения враждебной деятельности против Советского Союза, распространение указанной литературы и передачу в НТС материалов антисоветского клеветнического содержания в целях использования их во вред нашему государству.

Факты написания и распространения обвиняемыми других документов клеветнического содержания, не подпадающие под действие уголовного закона, им не инкриминируются, а приведены в обвинительном заключении для характеристики личности обвиняемых, чтобы наиболее полно показать их политический и моральный облик.

В выступлении Государственного обвинителя на судебном процессе имеется в виду акцентировать внимание на доказательствах, подтверждающих преступную связь подсудимых с НТС, конкретных фактах встреч с представителями этой организации, получения от НТС литературы антисоветского содержания, денег, средств тайнописи и средств размножения листовок для проведения антисоветской деятельности. В этой связи будет подробно охарактеризована враждебная деятельность НТС, о которой в деле имеется достаточно необходимых материалов. Поэтому выступление на судебном процессе специального эксперта от Комитета государственной безопасности не требуется. Более того, такое выступление не соответствует с требованиями норм Уголовно-процессуального закона.

В речи прокурора будут упомянуты факты изготовления и распространения ГИНЗБУРГОМ и другими подсудимыми документов антисоветского клеветнического содержания. Умалчивать о них нельзя, так как это породит кривотолки, даст повод считать, что мы избегаем борьбы с подобными явлениями.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 года в Уголовный Кодекс дополнительно внесена статья 190¹ об уголовной ответственности за распространение измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Обвинение по этой статье не предъявлялось указанным лицам только потому, что их преступные действия совершены с антисоветским умыслом и квалифицированы по ст. 70 УК РСФСР. Нельзя не учитывать и того, что все обвиняемые привлекались в прошлом к уголовной ответственности или профилактировались за антисоветские, антиобщественные проявления.

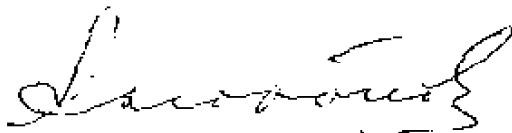
В памятной записке содержится предложение ориентировать о предстоящем процессе советских послов, руководство братских партий за 1-2 дня до начала процесса, а также широко осветить его ход и результаты в печати и по радио.

Полагаем, что эти предложения неприемлемы, поскольку они привлекут внимание общественности за рубежом к обычному процессу и придадут ему исключительную политическую окраску, чего справедливо исходит избежать. Вторую памятную записку. Таким путем вряд ли можно предотвратить антисоветские выступления на Западе и нежелательные для нас кривотолки.

Поэтому просим поддержать ранее высказанное Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР и Прокуратурой Союза ССР предложение о рассмотрении дела ГИНЗБУРГА и других в закрытом судебном заседании, передаче по каналам КГБ и АНН выгодной нам информации об этом процессе в зарубежную печать и публикации в газете "Вечерняя Москва" краткого информационного сообщения о состоявшемся суде.

Предложение об ограничении срока судебного разбирательства уголовного дела одним днем неприемлемо, так как рассмотреть это дело без нарушения принципов советского уголовного судопроизводства в такой срок невозможно.

Ставить вопрос об освобождении ДОБРОВОЛЬСКОГО от уголовной ответственности и помещении его в психиатрическую больницу нет оснований, поскольку судебно-психиатрической экспертизой он признан психически здоровым и ответственным за свои действия. Что же касается вопроса о мерах наказания, то он может быть правильно решен только после судебного следствия и в зависимости от поведения обвиняемых.

В. АНДРОПОВ

Р. РУДЕНКО

" 3 " декабря 1967 года.

№ 2949-А